

В.Н. Седина

Средняя общеобразовательная школа № 9 г. Вологды

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ О.Ф. БЕРГГОЛЬЦ

В статье рассматривается поэтический язык О.Ф. Берггольц в гендерном аспекте. Гендер в поэтическом пространстве поэтессы определяется через анализ лексических единиц, образ мышления под воздействием определенных условий. Автор делает вывод о сочетании феминного и маскулинного начал, сформировавшихся окружающей Берггольц действительностью.

Гендер, маскулинность, феминность, поэтический язык.

Творчество О.Ф. Берггольц не обделено вниманием со стороны исследователей. Первые научные труды по изучению творчества О.Ф. Берггольц появились в 1960-е годы и имели критико-биографический характер [1]. В дальнейшем работы были посвящены отдельным вопросам жанра и поэтики творчества Берггольц, рассматривалась документально-мемуарная проза [8]. Исследования с точки зрения лингвистики долгое время практически не осуществлялись, но в последнее время поэзия Берггольц привлекает внимание лингвистов. Так, в 2015 году появилась работа «Ключевые слова в поэзии Великой Отечественной войны: прилагательное “простой”», в которой автор рассматривает данное прилагательное как ключевое в творчестве О. Берггольц, С. Орлова, В. Багрицкого, А. Суркова и др. [4].

Поэтический язык имеет свои особые механизмы, которые порождают различные художественные смыслы. Лингвистический анализ позволяет выявить образный характер лексем, художественную ценность их использования. Гендерная лингвистика дает возможность изучить мужскую и женскую речь в конкретных контекстах, выявить их особенности со стороны гендерной обусловленности.

Нами был проанализирован гендерный аспект в поэзии О.Ф. Берггольц.

Особенность ее творчества заключается в том, что оно ориентировано в тематике, проблематике, по характеру конфликтов на мужское. Поэтесса демонстрировала тип, который прочитывается как неженский, поскольку для поэтессы характерны и феминное, и маскулинное начала. Рассмотрим эти черты подробнее.

Для женской поэзии характерны нежные чувства, стремление к любви, которая сможет стать спасительной, приносящей умиротворение и устанавливающей прочную связь с духовной основой. Такое феминное начало проявляется и в поэзии Берггольц. Так, лирическая героиня обращается к своему возлюбленному, осознавая, что только благодаря ему она найдет для себя успокоение: *Друг мой верный, в час тревоги, / в час раздумья о судьбе / все пути мои, дороги / приве-*

дут меня к тебе, / все пути мои, дороги / на твоём сошлись пороге [2, с. 139]. Однако чувство любви у Берггольц чаще всего связано со страданием, душевными мучениями. Так, в стихотворении «Ты у жизни мною добыт» героиня осознает свою вину: *Ты прости, что я такая, / что который год подряд / то влюбляюсь, то скитаюсь, / только люди говорят* [2, с. 139]. Героиня испытывает чувство вины за свое непостоянство и в то же время осознает ценность человека, к которому обращается: *Ты у жизни мною добыт, / словно искра из кремня, / <...> чтобы / ты всегда любил меня.*

В стихотворении «Испытание» лирическая героиня причиняет мучения другому своим отсутствием и страданием, причина которого не выражена в контексте: *Я знаю, / Ты ждешь меня, тоскуя и любя... / Нет, я не виновата, что страдаю, / Что заставляю мучиться тебя!* [2, с. 160]. Причинение душевных мук объекту происходит в данном случае не целенаправленно – из-за этого героиня испытывает чувство вины и стремится оправдать себя. Кроме того, герой испытывает страдания, которые вызваны ситуацией, не указанной в тексте. Желание оградить другого человека от переживаний реализуется в попытке скрыть свои страдания: *Сумею / Рубцы и язвы от тебя укрыть, / И даже сердце снова отогрею.* Как отмечает А.В. Кирилина, для женской речи характерна большая образность при выражении чувств [6, с. 43]. В данном контексте образ физических увечий свидетельствует о сильном, непреодолимом мучении, которое испытывает герой. Словосочетание «сердце отогрею» ассоциативно связывается с устойчивым выражением «холодное сердце» (о равнодушном человеке). Таким образом, формируется текстовая оппозиция безразличия к себе ←→ чувство к другому.

По мнению И.Н. Кавинкиной, и для мужчин, и для женщин свойственно использование производных существительных с суффиксами уменьшительности, ласкательности, уменьшительно-ласкательности. Однако в женской речи подобные существительные встречаются чаще, чем в мужской, поскольку так реа-

лизуется потребность женщин в расширении набора выразительных средств для передачи различных оттенков ласкательности, увеличения степени проявления эмоционально-оценочного признака [5, с. 103–104]. Так, у О.Ф. Берггольц находим следующие строки: *А в доме, где жила я много лет, / откуда я ушла зимой блокадной, / по вечерам опять в окошках свет <...>. Я вспоминаю: здесь была война* [3, с. 92], *Не жалея, не грустя, / полюби, хороший мой, / чтобы скрипнули в локтях / ручки заброшенные* [2, с. 74], *Воруг из голубятни / выскочила тряпка <...> / всех распугала / голубочков белых!..* [2, с. 97]. Такие формы позволяют войти в ту эмоциональную ауру, которая связана со смесью нежности, умиления и жалости.

Как отмечалось ранее, для Берггольц характерно и маскулинное начало, которое проявляется, прежде всего, в способности контролировать свои эмоции и чувства, но в то же время открыто выражать недовольство и активно противостоять врагу. Так, в послевоенном стихотворении «На собрание целый день сидела» выражение своего недовольства спровоцировано чувством гнева и алкогольным опьянением: *Я сказала в гневе, во хмелю: / «Как мне наши праведники надоели, / как я наших грешников люблю!»* [3, с. 98]. Подобное признание было вызвано не только описанным состоянием, но и предшествующими ему событиями: *На собрание целый день сидела – / то голосовала, то лгала... / Как я от тоски не посидела? / Как я от стыда не померла?...; Водку в забегаловке пила... / <...> В той шарашке двое инвалидов / (в сорок третьем брали Красный Бор) / Мы припомнили между собою <...> / штрафники идут в разведку боем – / прямо через минные поля!..* Наложение таких негативных эмоций, как тоска и стыд (устойчивое выражение «помереть от стыда» свидетельствует о высокой степени проявления чувства), на последующие воспоминания и физическое состояние вызывает открытое выражение собственных чувств героя.

Готовность мужественно оказывать сопротивление врагу и отказаться от жалости к себе проявляется в стихотворении «Сестре»: лирическая героиня обращается к своей сестре Марии и рассказывает о бомбардировке фашистами их родного города Ленинграда: *Машенька, теперь в него стреляют, / прямо в город, прямо в нашу жизнь* [3, с. 15]. На происходящие события накладываются воспоминания юности (*Ведь это наша юность, / комсомол и первая любовь*), и все это вызывает у героини чувство ненависти и скорби: *Но, жестоко душу напрягая, / смертно ненавидя и скорбя, / я со всеми вместе присягаю / и даю присягу за тебя.* Наречие «смертно» увеличивает интенсивность проявления данного чувства. В выражении *жестoko душу напрягая* лексема «напрячь» употреблена во втором своем значении: «прилагая усилия, повысить степень проявления, действия чего-л.» [9, т. 2, с. 385]. Оно включает в себе основные семы первичного значения («сделать упругим, натянуть»). Это вызывает в сознании прочную ассоциацию с выражениями типа «напрячь тело», «напрячь мышцы», что создает особую образность текста и увеличивает степень проявления чувств. Кроме того, здесь проявляется обостренное чувство долга. Лирический герой считает своим долгом защищать родину, погружаясь в

воспоминания, а также берет на себя ответственность, давая присягу за другого человека.

Кроме того, для поведения мужчин свойственна эмоциональная сдержанность, нежелание показывать свои чувства [5, с. 103]. Подобная черта характерна и для Берггольц. Находясь в максимально тяжелой психологической ситуации, на виду у других людей, лирическая героиня поэтессы находит силы сдерживать порывы своих чувств. В стихотворении «Возвращение», вернувшись в свой дом, она не находит успокоения: *Мне надо было, покидая / угрюмый дом, упасть в слезах / и на камнях лежать, рыдая <...> / Пускай, с камней не поднимая, <...> / сказали б мне: / «Поплачь, родная <...>». / Но злая гордость помешала. / И стиснув губы добела, / стыдясь, презрев людскую жалость, / я усмехнулась и ушла. И мне друзья потом твердили / о некоем мужестве моем / и как победою – гордились* [2, с. 166–167].

Переживая эмоциональное потрясение, лирическая героиня осознает, что могла не выдержать, «упасть в слезах» и рыдать. Подобное действие характерно для людей, которые не могут справиться с чувствами и испытывают физическую слабость, неспособность к действиям. Кроме того, происходит физическая реакция организма на потрясение – слезы, рыдание. В отличие от плача, рыдание предполагает сильное и тяжелое переживание, душевную боль, которую субъект не может вынести. Такое чувство сопровождается специфическими горловыми звуками. При этом практически полностью теряется самоконтроль [7, с. 763]. Следовательно, субъект находится в тяжелейшем состоянии, но отказывается переживать, выражать его таким образом из-за своей гордости. Чувство собственного достоинства не позволяет субъекту на глазах других людей проявлять свою слабость. Но в данном контексте гордость является «злой», т.е. неблагоприятной для субъекта, так как, не желая выразить свои чувства, он обрекает себя на внутренние переживания, без чьей-либо поддержки и помощи. При этом героиня предполагает, что испытывала бы стыд за людскую жалость, что снова связано с ее гордостью, и поэтому она презирует их реакцию. Презрение находит также и физическое выражение – усмешку, которая в своем значении содержит оттенок иронии, пренебрежения [9, т. 4, с. 520]. Кроме того, для самостоятельного переживания такого потрясения требуется много сил, поэтому выражение «стиснув губы добела» указывает и на физическое напряжение субъекта. Оно ассоциативно связано с устойчивым выражением «стиснуть зубы», т.е. подавить свои чувства и сдержаться. В то же время здесь проявляется и отличительная женская черта, которая заключается в использовании слов, описывающих чувства и психофизиологическое состояние.

Таким образом, поэзия Берггольц характеризруется сочетанием мужского и женского типов. Такая особенность сформирована во многом окружающей поэтессу действительностью. Военные действия требуют от женщины проявления мужских черт характера: умения постоять за себя и своих близких, мужественности, способности противостоять врагу и сдерживать свои эмоции. Но в то же время для Берггольц характерно открытое выражение чувств, описание пси-

хофизиологического состояния и стремление к любви, что указывает на феминное начало.

Литература

1. Банк, Н. Ольга Берггольц: критико-биографический очерк. – Москва: Советский писатель, 1962. – 171 с.
2. Берггольц, О.Ф. Собрание сочинений: в 3 т. / О.Ф. Берггольц; сост. М. Берггольц. – Ленинград: Художественная литература, 1988. – Т. 1: Стихотворения, 1924–1941; Проза, 1930–1941: Повести и рассказы. – 680 с.
3. Берггольц, О.Ф. Собрание сочинений: в 3 т. / О.Ф. Берггольц; сост. М. Берггольц. – Ленинград: Художественная литература, 1989. – Т. 2: Стихотворения и поэмы, 1941–1953; Проза 1941–1954: Говорит Ленинград. – 461 с.
4. Генералова, Е.В. Ключевые слова в поэзии Великой Отечественной войны: прилагательное «простой» / Е.В. Генералова // Русская словесность как основа возрождения русской школы. – Липецк: Липецкий государственный педа-

гогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2015. – С. 231–238.

5. Кавинкина, И.Н. Проявления гендера в речевом поведении носителей русского языка / И.Н. Кавинкина. – Saarbruchen: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 176 с.

6. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – Москва: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.

7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.

8. Прозорова, Н.А. Документально-мемуарная проза О.Ф. Берггольц: парадигмы становления творческой личности: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.01 / Прозорова Н.А. – Санкт-Петербург, 2013. – 20 с.

9. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981–1984.

V.N. Sedina

GENDER MATTERS IN THE POETIC WORLD OF F. BERGGOLTZ

The article deals with the poetic language OFF Berggoltz in the gender yard. Gender in the poetic space of the poetess is determined through the analysis of lexical units, the way of thinking under the influence of certain conditions. The author draws a conclusion about the connection of the feminine and masculine principle, formed by reality surrounding Berggoltz.

Gender, masculinity, femininity, poetic language.